

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ THEORETICAL RESEARCH

Базовый побудительный механизм социальной активности личности

М.В. ГРИГОРЬЕВА*,
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия
grigoryevamv@mail.ru

Обосновано применение системно-диахронического подхода к исследованию социальной активности личности. Социальная активность, с точки зрения системно-диахронического подхода, должна быть рассмотрена как разноуровневое образование, включающее когнитивные, эмоционально-оценочные, мотивационные и социально-психологические явления, объединенные в актах взаимодействия личности и социальной среды, претерпевающих качественные изменения во времени. Описание прошлого, настоящего и будущего состояния системы «личность—социальная группа», выделение элементов системы, прогрессивно или регрессивно трансформирующихся, — необходимые условия системно-диахронического анализа социальной активности. Раскрыт базовый побудительный механизм социальной активности личности — диахроническое рассогласование в системе «личность—социальная среда», а также частные когнитивные, эмоционально-оценочные, мотивационные и социально-психологические механизмы социальной активности личности и группы.

Ключевые слова: социальная активность, личность, системно-диахронический подход, базовый побудительный механизм, диахроническое рассогласование, психологические механизмы.

Для цитаты:

Григорьева М.В. Базовый побудительный механизм социальной активности личности // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. № 1. С. 5–17. doi:10.17759/sps.2019100101

* Григорьева Марина Владимировна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский государственный университет (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), Саратов, Россия, grigoryevamv@mail.ru

Проблема социальной активности личности и выявление ее побудительных механизмов в настоящее время чрезвычайно актуальна и имеет культурно-историческую специфику. Социальная активность личности на протяжении достаточно долгого времени в эпоху ориентации на коллективную собственность и единство ценностей и коллективного сознания рассматривалась как включение в общее дело, цели которого определялись отдельными личностями в соответствии с единой программой общественного развития. В настоящее время изменение социально-экономических отношений и общественно-политических ориентиров влияет на трансформации социальной активности личности. Она становится более вариативной, сфера ее реализации расширяется, акценты переносятся с внешней доминантной инициализации на внутренние пусковые механизмы. В то же время социальная активность личности в настоящих условиях многовариативности ценностных ориентаций может стать диффузной, просоциальные формы могут сопровождаться асоциальными. Особенно уязвима в этом плане молодежь, находящаяся в состоянии профессионального, социального и личностного самоопределения. Перед психологией оформляется социальный заказ, требующий выявления форм просоциальной и асоциальной активности молодежи, базовых побудительных механизмов ее социальной активности, соотносящейся с целями развития общества и общегуманными целями социальных взаимодействий.

Являясь одной из форм социализации личности, социальная активность направлена на осознание и освоение ценностей и социальных норм. Какие из них станут ориентирами в процессе реализации социальной активности, зависит

от множества внешних и внутренних причин, от прошлого жизненного опыта личности, от характеристик ситуации, происходящей в настоящем, и от того, каким образом приобретаемый опыт будет использован в будущем. В то же время социальная активность является фактором, определяющим содержание и направление социализации личности [11].

В психологии социальная активность личности рассматривается как реализация субъектных качеств личности, прежде всего инициативности и ответственности, в сфере социальных контактов [7; 15] и социальном пространстве личности [16]; как форма лидерства и социального обучения [13; 14], способ политической, общественной деятельности и развития гражданской идентичности [10; 12], замещающая форма другой активности в ситуациях жизненных изменений [3]; предлагаются критерии уровней, классификация форм и видов социальной активности личности [22; 25]; намечаются направления работы с молодежью в целях развития просоциальной активности [17].

Исследователи акцентируют внимание на детерминирующих социальную активность личности факторах и, соответственно, на иницирующих эту активность механизмах. В качестве иницирующих рассматривают как общие детерминанты активности человека, так и специфические для социальной активности факторы.

Исследования общих пусковых механизмов активности личности связаны, прежде всего, с субъектным подходом и его реализацией в социально-психологических исследованиях [23].

К.А. Абульханова-Славская и В.А. Кольцова, анализируя историю развития методологии психологического исследования, делают вывод о естествен-

ном сближении методологических подходов отечественной психологии и актуализации психосоциального подхода, когда активность субъекта понимается не столько как реализация действий в конкретной деятельности, но и в широком смысле, с учетом включения личности в различные социальные общности. При этом активность личности нелинейно детерминруется множеством подчас противоречивых факторов [2].

Характеризуя общие механизмы, иницирующие и регулирующие социальную активность, Е.С. Соколова использует понятие «структура мотивов социальной активности», которая понимается как динамическая система мотивационных компонентов и факторов, формирующих различные мотивы, побуждающих человека к совершению определенных действий и поступков, определяющих степень его активности и направленность поведения для достижения конкретных социально значимых целей [21].

В качестве особых детерминант для социальной активности личности психологи выделяют некоторые личностные качества, например, социальную смелость [18], активную жизненную позицию [1], коммуникативную компетентность [4].

А.В. Погодина, К.С. Есаулова рассматривают феномен социальной активности личности через представления о социально смелом человеке в реальном и виртуальном взаимодействии. Исследователи показывают, что понятие «социально смелая личность» имеет высокую семантическую значимость, позитивную эмоциональную окрашенность независимо от возраста респондентов. Данный факт свидетельствует о ценности социальной активности лич-

ности и о ее реализации как в реальном, так и в виртуальном взаимодействии. Смелый и социально активный человек воспринимается молодыми людьми как привлекательный и вызывающий симпатию; в среднем возрасте, по мнению авторов, в представлениях возрастает роль собственно активных характеристик, связанных с внешне выраженными признаками напряжения, деятельности и эмоциональной неустойчивости; в пожилом возрасте в представлениях о социально активной и смелой личности преобладают характеристики энергичности, разговорчивости, доминирования и невозмутимости [18].

Социальная активность личности реализуется в результате социальных взаимодействий, ее содержание наполняется и раскрывается через содержание общих и индивидуальных целей участников взаимодействия, а направление задается притязаниями, достижениями, успехами личности в конкретных областях освоения мира, эмоционально-оценочными отношениями в социальных контактах индивида с другими людьми. В любом случае социальная активность проявляется через социальное взаимодействие, которое определяется как сложное явление, включающее взаимную ориентацию действий, способствующую организации действий отдельных субъектов в единое целое во времени и пространстве, и преобразующее индивидуальные действия в другое качество [9]. Новое качество действий позволяет рассматривать взаимодействующих субъектов как единую согласованную систему с постоянной динамикой процессов познания и понимания конкретной ситуации, целеполагания, принятия решений, контроля и самоконтроля, эмоциональной саморегуляции и других необходимых и опре-

деляемых контекстом социальной ситуации психических процессов [9].

Представленные выше и другие исследования социальной активности личности, ее пусковых механизмов и детерминации свидетельствуют о направленности исследователей на раскрытие явления во временной динамике и с учетом разнокачественных детерминант. При этом используются различные научные подходы: системно-функциональный, системногенетический, синергетический и др., позволяющие акцентировать исследовательское внимание на процессуальных аспектах изучаемого явления. Выполненные с учетом процессуального аспекта исследования социализации личности и детерминации ее активности не только представляют научные данные об актуальных признаках данных процессов, но и обращены к анализу развития явления на определенном историческом промежутке. Вместе с тем, если говорить о специфике механизмов инициации и развертывания социальной активности личности, то необходимо отметить возрастающую сложность и неоднозначность самого процесса ее детерминации, когда в ситуации взаимодействия личности и социальной среды соединены воедино многоуровневые и разнокачественные явления, взаимовлияние которых происходит нелинейно и вероятно. Для более адекватного описания механизмов инициации и реализации социальной активности личности необходим поиск новых оснований и детерминант ее развития. Одним из путей может быть применение диахронического подхода в социально-психологическом исследовании. По мнению О.С. Разумовского, «... диахрония — это важнейшая характеристика формы и архитектоники основного процесса, в котором находят-

ся все бытие и мышление. Динамическое бытие без диахронии невозможно» [19].

Приходится признать, что в современной психологии пока отсутствует целостный анализ базовых психологических механизмов, лежащих в основе развертывания и развития социальной активности личности, нет теоретико-методологических основ изучения социальной активности личности как сложного многоуровневого и чрезвычайно динамичного социально-психологического явления.

Целью настоящего исследования является раскрытие базового побудительного механизма социальной активности личности — диахронического рассогласования в системе «личность—социальная среда».

Социальная активность личности — это ее собственная активность, в которой проявляются индивидуальные свойства, обладающие определенной спецификой, формирующейся под влиянием не только индивидуально-психологических факторов, но и социальных внешних факторов. Реализация социальной активности личности происходит в конкретной ситуации социальных контактов и взаимодействий. Контекст этой ситуации определяется всем прошлым опытом субъектов взаимодействия, наличными настоящими процессами оперативных действий и отражает предполагаемые будущие события. Учет такой сквозной временной протяженности в исследовании феномена — основное требование диахронического подхода. Ситуация включает не только конкретного субъекта, но и социальную среду, обладающую также субъектностью. Формируется система «личность—социальная среда», функционирующая как постоянный поток акций, интеракций, реакций и других видов инициативной

и ответной активности в соответствии с контекстом ситуации.

Системно-диахронический подход, позволяя рассматривать социальную активность личности в системе «личность—социальная среда» в динамике на протяжении некоторого времени, связан с определением единицы анализа, т. е. системы, перерастающей в своем развитии себя и переходящей в другую систему. Ранее нами были предложены такие системы, как система взаимодействия обучающихся с образовательной средой, система школьной или академической адаптации, система социальных взаимодействий личности в процессе ее социализации и др. [8]. Было обосновано, что системообразующей категорией является категория взаимодействия, так как именно в ней сочетаются такие характеристики, как активность личности в процессе ее вхождения в социальную среду, приспособления к ней с последующей интеграцией; возможность реализации идеи взаимовлияния личности и среды; последовательность во времени инициативных и ответных личностных и средовых влияний [8]. Использование категории взаимодействия позволяет конкретизировать систему «личность—социальная среда» до системы «личность—социальная группа».

Основной пусковой механизм активности в системе «личность—социальная группа» связан с наличием рассогласования между требованиями и возможностями ее составляющих. Рассогласование приводит к диахроничному существованию системы, когда социальной средой целенаправленно или спонтанно задаются новые требования, которым личность соответствовать в данный момент времени не может. Возможен вариант изменения требований к социальной среде со

стороны личности. В этом случае также возможно возникновение диахронии, т. е. определенного временного процесса, в котором происходит согласование требований и возможностей составляющих элементов системы, ее качественное изменение и переход на другой уровень соответствия. Диахрония в определенный момент существования системы переходит в синхронию — такое функционирование, когда требования и возможности, различных составляющих системы согласованы. В этом случае возникает динамическое равновесие: требования со стороны одной составляющей системы, например, социальной среды, понимаются личностью и воспринимаются ею как возможность реализовать свои способности, учитывая динамику ситуации, свою индивидуальность и весь ситуативный контекст.

Социальная активность личности в момент диахронного существования системы «личность—социальная группа» может быть направлена на самоизменение, изменение средовых явлений или одновременно на то и другое. Эти направления определяются личностью по критериям доступности, оптимальности внутренних затрат и значимости изменений, по социальным ожиданиям участников взаимодействий, типичным применяемым стратегиям поведения, характерным для той или иной социальной группы и общества в целом и другим критериям.

Общий системный пусковой механизм социальной активности личности — наличие рассогласования между требованиями и возможностями личности и среды — протекает в форме разноуровневых и разномодальных процессов когнитивного, эмоционального, оценочного, потребностно-мотивационного, социального планов. В зависимости от

этого можно различать когнитивные, эмоциональные, мотивационные и социально-психологические механизмы инициации и разворачивания социальной активности личности. Кроме этого, можно выделить общесистемные механизмы, которые организуют слаженную работу всей системы «личность—социальная группа» и объясняют направление и специфику социальной активности личности. Механизмы социальной активности — это последовательные взаимосвязанные изменения в отдельных частях системы «личность—социальная группа», инициирующие и задающие направление и специфику изменений в других ее частях или во всей системе в целом.

Когнитивные механизмы социальной активности личности связаны, в первую очередь, с оценкой субъектом ситуации взаимодействия с социальным окружением как знакомой или новой. В знакомой ситуации актуализируется образ предыдущих социальных действий, приводящих к достижению определенного результата, и этот образ становится когнитивной основой реальных действий. Процесс может быть автоматизирован и плохо осознаваться. В этом случае свернутыми оказываются не только эффективные, но и ошибочные и ограниченные действия. Кроме того, автоматизация действий может быть плохо соотнесена с критической оценкой новизны ситуации, и тогда социальная активность может быть неадекватной и неоптимальной для ситуации, новизна которой субъектом не замечена и, соответственно, не понята.

Если представить любое изменение ситуации взаимодействия человека и социальной среды как проблемную ситуацию, то достижение оптимальности данного взаимодействия будет процессом преобразования проблемной ситуации,

т. е. ее решением. Непредсказуемость динамичного взаимодействия с миром оказывает влияние на необходимость предвосхищения результатов собственной социальной активности. Человек, реализуя социальную активность для решения проблемы, формирует в своих репрезентациях несколько предвосхищенных вариантов разворачивания событий.

Социально успешные люди, по данным Д. Дёрнера, используют следующие когнитивные механизмы: представительство (использование наглядно-действенных средств репрезентации и преобразования проблемной ситуации), понимание (активно пытаются понять суть собственного взаимодействия и различных переменных социальной ситуации), аналогии (абстракции соотносят с другими более конкретными или более абстрактными уровнями), рекурсия (психологическое структурирование задачи по типу многократного вложения ментальных пространств друг в друга, постепенное «погружение» в задачу путем неоднократного задавания себе вопроса «зачем?», позволяющее сформировать личностный смысл решения задачи социального взаимодействия и в то же время найти ее общее решение), варьирование (представление максимального разнообразия реализаций ментальных контекстов в терминах пространственных, лексических, семантических, прагматических и др. характеристик), метафоризация (сравнения объектов разных по уровню обобщения репрезентаций), отрицание (сомнение в общепринятых знаниях) и др. [5].

Эмоциональные и оценочные механизмы социальной активности личности обеспечивают возможность заметить негативное влияние на личность несоответствия требований социальной среды вну-

тренним инстанциям личности, а также оценить риски и потенциал диахронного развития инстанций личности в процессе социальных взаимодействий [24]. В результате субъективно значительного несоответствия формируются внутреннее напряжение и мотивационная структура социальной активности личности.

Менее значительные рассогласования между требованиями социальной среды и возможностями личности соответствовать им могут сопровождаться тревогой и стремлением ее оптимизировать. Особая роль в этом принадлежит эмоциональной устойчивости личности. Долговременная или остро переживаемая фрустрация, превышение потенциала эмоциональной и, в целом, психологической устойчивости личности приводит к тому, что направленность процессов взаимодействия человека и социальной среды меняется с обеспечения самораскрытия и самоактуализации на обеспечение защиты внутренних личностных ориентиров социальной и индивидуальной активности, индивидуальных особенностей, выживания [20].

В социальной психологии традиционно изучались отдельные социально-психологические механизмы социальной активности личности, связанные с включением личности в группу. Наиболее общим социально-психологическим механизмом регуляции социальной активности личности является механизм социального контроля, конкретизирующийся в механизмах экспектаций, норм и санкций и действующий по принципу обратной связи, когда субъекты социального управления (лидер, малая группа, любая социальная группа и т. п.) реагируют на дестабилизацию социальной системы. Поскольку социальная активность личности проявляется вследствие

ее включения в различные социальные группы, личность испытывает влияние нескольких социально-психологических механизмов. Результат их соотношения зависит от согласованности и неконфликтности требований различных социальных групп, в которые входит личность, а также от возможности личности быть гибкой в этом соотношении и одновременно ориентированной на собственные внутренние ценностно-смысловые ориентиры.

Реализация системно-диахронического подхода к изучению социальной активности личности позволяет акцентировать исследовательское внимание на трех моментах: опыт и результаты взаимодействия личности с конкретной социальной группой в прошлом; специфика содержания этого взаимодействия в настоящем; антиципация содержания и результатов этого взаимодействия в будущем. Причем каждое из трех выделенных направлений должно рассматриваться как с позиции личности, так и с позиции группы, в терминах требований и возможностей им соответствовать. В результате получается, как минимум, шесть планов исследования, сравнительный анализ результатов которых и позволит определить направления социальной активности личности или группы и вероятность стабилизации или изменения этих направлений и содержания социальной активности. Комплексность исследования, объединяющего эти шесть планов, дает возможность раскрыть содержание и личностно-ситуационную и временную специфику социальной активности личности; становится возможным раскрытие социальной активности в диахронии, т. е. сквозь время и с учетом соотношения системных (личностно-средовых) рассогласований и согласова-

ний требований и возможностей ответа на эти требования.

Важным в системно-диахроническом подходе является вопрос о масштабе времени, который будет определен для анализа функционирования системы «личность—социальная группа». Возможно несколько вариантов ответа на этот вопрос. Первый, самый очевидный, связать временной этап, взятый для анализа, с временем существования специфического взаимодействия личности и социальной группы. Этот вариант удобен, когда анализируется социальная активность личности в условиях, например, образовательных организаций, поскольку требования социальной группы здесь привязаны к этапу обучения, а специфика взаимодействия обучающихся и социальной среды школы определяется, в основном, социальной ситуацией развития (ведущим видом деятельности, психологическими новообразованиями и т. п.). Но социальная активность в условиях образования — это не единственный вид социальной активности личности. Исследователями выделены другие виды социальной активности личности, связанные с различными сферами проявления активности: профессией, карьерой, спортом, туризмом, культурой, развлечением, саморазвитием, дружбой, творчеством, интернетом, политикой, религией, волонтерством, хобби, семьей [6]. При анализе этих видов социальной активности затруднительно выделение четких этапов, поэтому масштаб времени анализа будет определяться в соответствии с другими критериями, наиболее общим из которых будет возникновение значительного для личности рассогласования ее возможностей или потребностей с требованиями социальной группы. В этом случае син-

хронное существование системы «личность—социальная группа» нарушается. Некоторое время система существует диахронно, в результате или разрушается с переходом личности в другую группу и возникновением системы «личность—новая социальная группа», или переходит в другое качественно новое состояние, связанное с другими взаимодействиями внутри оставшейся группы. Психологический анализ социальной активности личности необходим во время как диахронного, так и синхронного существования системы, поскольку только сочетание информации о синхронии и диахронии даст возможность предсказать вероятность стабилизации или трансформации социальной активности личности или группы.

Таким образом, системно-диахронический подход в исследованиях социальной активности личности или группы позволяет проследить закономерности ее динамики, развитие системы, выбранной в качестве предмета анализа, раскрыть закономерности перехода неэффективной системы, неоптимальной деструктивной социальной активности на необходимый продуктивный уровень развития, предсказать возможные нелинейные траектории диахронного и синхронного процесса развития системы «личность—социальная группа». Социальная активность личности в диахронии раскрывается как непрерывный процесс «сквозь время», с учетом прошлого опыта социальных взаимодействий личности и социальных групп, содержания и направления социальной активности личности и группы в настоящем и вероятностного развития социальной активности в будущем. Системно-диахроническое рассогласование требований и возможно-

стей соответствовать им как со стороны личности, так и со стороны групп является базовым пусковым механизмом социальной активности, направленной на осознание этого рассогласования, поиск

наиболее оптимальных социальных взаимодействий и установление динамического равновесия между требованиями и возможностями в системе «личность—социальная группа».

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова К.А.* Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 2. С. 5–18.
2. *Абульханова К.А., Кольцова В.А.* Интеграция методологических принципов отечественной психологии на рубеже веков // Человек и мир. 2017. Т. 1. № 1. С. 6–52.
3. *Белан Е.А.* Ситуационные предикторы активности личности. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 140 с.
4. *Буртовая Н.Б.* Коммуникативная компетентность личности и социально-психологические факторы ее развития: на примере студентов — будущих педагогов-психологов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2004. 23 с.
5. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. Т. 2. 432 с.
6. *Григорьев А.В.* Отношение к социальной активности во взаимосвязи с субъектными характеристиками личности, направленностью реализуемой активности и социально-психологической адаптацией: дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2014. 178 с.
7. *Григорьев А.В.* Субъектные характеристики личности в зависимости от степени проявления социальной активности [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7166> (дата обращения: 02.05.2018).
8. *Григорьева М.В.* Диахронический подход к исследованию социально-психологической адаптации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 1. С. 54–58.
9. *Григорьева М.В.* Психологическая структура и динамика взаимодействий образовательной среды и ученика в процессе его школьной адаптации: дисс. ... д-ра психол. наук. Саратов. 2010. 521 с.
10. *Гудкова Т.В., Матвеева Н.С., Матвеев К.А.* Социальная активность как фактор формирования гражданской идентичности у студенческой молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 4. С. 52–57.
11. *Джиоева О.Ф., Маргиева З.Г.* Социальная активность как фактор социализации личности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2010. № 2. С. 120–125.

12. *Кириленко Н.П.* Формирование гражданской идентичности у подрастающего поколения: значение, структура, возрастные особенности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 4. С. 471–476.
13. *Логвинов И.Н.* Психология эффективного лидерства: современные исследования курских психологов [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). URL: <http://scientific-notes.ru/en/undefined> (дата обращения: 25.04.2018).
14. *Лунев Ю.А., Чернышев А.С.* Социальное обучение молодежи: оптимальные условия, принципы, технологии. Курск: Издательство Курского государственного педагогического университета, 1999. 136 с. : ил., табл.
15. *Мальшев И.В.* Особенности социально-психологических и индивидуальных адаптационных характеристик личности подростков разных субкультур // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. № 3. С. 308–313.
16. *Марцинковская Т.Д.* Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.04.2018).
17. *Осипова Л.Б., Панфилова Е.А.* Молодежная политика как фактор социального развития молодежи // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 15. С. 28–33.
18. *Погодина А.В., Есаулова К.С.* Социально смелая личность в реальном общении и интернет-коммуникации: анализ представлений людей разного возраста // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 1. С. 38–55. doi:10.17759/sps.2017080103
19. *Разумовский О.С.* Диахрония [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_diakhronia.htm (дата обращения: 03.07.2018).
20. *Селье Г.* Стресс без дистресса. М.: ЁЁ Медиа, 2012. 66 с.
21. *Соколова Е.С.* Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Sokolova/> (дата обращения: 02.05.2018).
22. *Ситаров В.А., Маралов В.Г.* Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164–176.
23. Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 619 с.
24. *Шамионов Р.М.* Социализация личности: системно-диахронический подход [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.04.2018).
25. *Шамионов Р.М., Григорьева М.В.* Психология социальной активности молодежи: проблемы и риски. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. 384 с.: ил.

The basic incentive mechanism of social activity of the individual

M. V. GRIGORYEVA*,
Saratov State University, Saratov, Russia,
grigoryevamv@mail.ru

The main provisions of the system-diachronic approach to the study of the phenomenon of social activity of the individual are developed. Social activity, from the point of view of the system-diachronic approach, should be considered as a multi-level education, including cognitive, emotional-evaluative, motivational and socio-psychological phenomena combined in acts of interaction between the individual and the social environment undergoing qualitative changes in time. Description of the past, present and future state of the system “personality – social group”, the identification of elements of the system, progressively or regressively transformed, are the necessary conditions for a system-diachronic analysis of social activity. The basic incentive mechanism of the person’s social activity is revealed – diachronic mismatch in the system “personality – social environment”, as well as private cognitive, emotional-evaluative, motivational and socio-psychological mechanisms of social activity of the individual and the group.

Keywords: *social activity, personality, system-diachronic approach, psychological mechanisms.*

Funding

This work was supported by grant of the Russian Science Foundation № 18-18-00298.

REFERENCES

1. Abul’hanova K.A. Metodologicheskij princip sub”ekta: issledovanie zhiznennogo puti lichnosti [Methodological principle of the subject: the study of the individual’s life path]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2014. Vol. 35, no. 2, pp. 5–18.
2. Abul’hanova K.A., Kol’cova V.A. Integraciya metodologicheskikh principov otechestvennoj psihologii na rubezhe vekov [Integration of the methodological principles of Russian psychology at the turn of the century]. *CHelovek i mir [Man and the world]*, 2017. Vol. 1, no. 1, pp. 6–52.
3. Belan E.A. Situacionnye prediktory aktivnosti lichnosti [Situational predictors of personality activity]. Saarbrücken: Publ. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 140 p.
4. Burtovaya N.B. Kommunikativnaya kompetentnost’ lichnosti i social’no-psihologicheskie faktory ee razvitiya: na primere studentov-budushchih pedagogov-psihologov. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [Communicative competence of the

For citation:

Grigoryeva M.V. The basic incentive mechanism of social activity of the individual. *Sotsial’naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10, no. 1, pp. 5–17. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100101

* Grigoryeva Marina V. – Doctor of Science in Psychology, Professor, Division Head of Pedagogical Psychology and Psychological Diagnostics, Saratov State University, Saratov, Russia, grigoryevamv@mail.ru

- individual and socio-psychological factors of its development: on the example of students-future pedagogues-psychologists. PhD (Psychology) Thesis]. Krasnoyarsk, 2004. 23 p.
5. Velichkovskij B.M. Kognitivnaya nauka: Osnovy psihologii poznaniya: v 2 t. T. 2. [Cognitive Science: The Basics of Psychology of Cognition: in 2 vol. Vol. 2]. Moscow: Publ. Smysl, Akademiya, 2006. 432 p.
6. Grigorev A.V. Otnoshenie k socialnoj aktivnosti vo vzaimosvyazi s subektnymi karakteristikami lichnosti napravlennoyu realizuemoj aktivnosti i socialno-psihologicheskoy adaptaciej. Diss. kand. psikhol. nauk. [Attitude to social activity in the relationship with the subject characteristics of the individual, the direction of the activity being realized and the socio-psychological adaptation. PhD (Psychology) diss.]. Saratov. 2014. 178 p.
7. Grigorev A.V. Subektnye karakteristiki lichnosti v zavisimosti ot stepeni proyavleniya socialnoj aktivnosti [Elektronnyi resurs] [Subjective characteristics of the individual, depending on the degree of manifestation of social activity]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2012, no. 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7166> (Accessed 02.05.2018). (In Russ.).
8. Grigoryeva M.V. Diahronicheskij podhod k issledovaniyu socialno-psihologicheskoy adaptacii [Diachronic approach to the study of socio-psychological adaptation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2013. Vol. 13, no. 1, pp. 54–58. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Grigoryeva M.V. Psihologicheskaya struktura i dinamika vzaimodejstvij obrazovatel'noj sredy i uchenika v processe ego shkol'noj adaptacii: diss. ... dokt. psikhol. nauk [Psychological structure and dynamics of interactions between the educational environment and the student in the process of his school adaptation. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Saratov. 2010. 521 p.
10. Gudkova T.V., Matveeva N.S., Matveev K.A. Socialnaya aktivnost kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti u studencheskoj molodezhi [Social activity as a factor in the formation of civic identity in student youth]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian pedagogical journal], 2016, no 4, pp. 52–57. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Dzhioeva O.F., Margieva Z.G. Social'naya aktivnost' kak faktor socializacii lichnosti [Social activity as a factor of socialization of personality]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova* [Vestnik of the North Ossetian State University named after Kostan Levanovich Khetagurov], 2010, no. 2, pp. 120–125.
12. Kirilenko N.P. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti u podrastayushchego pokoleniya znachenie struktura vozrastnye osobennosti [Formation of civil identity in the younger generation: the meaning, structure, age features]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. [Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2016. Vol. 16, no. 4, pp. 471–476. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Logvinov I.N. Psihologiya ehffektivnogo liderstva: sovremennyye issledovaniya kurskih psihologov [Elektronnyi resurs]. [Psychology of effective leadership: modern studies of Kursk psychologists]. *Uchenye zapiski: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Scientific notes: electronic scientific journal of the Kursk State University], 2015, no. 2 (34). URL: <http://scientific-notes.ru/en/undefined> (Accessed 25.04.2018). (In Russ., abstr. in Engl.).

14. Lunev YU.A., Chernyshev A.S. Socialnoe obuchenie molodezhi: optimalnye usloviya, principy, tekhnologii [Social Youth Training: Optimal Conditions, Principles, Technologies]. Kursk: Publ. Kurskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1999. 136 p.: il. tabl.
15. Malyshev I.V. Osobennosti socialno-psihologicheskikh i individualnykh adaptacionnykh harakteristik lichnosti podrostkov raznykh subkultur [Features of socio-psychological and individual adaptation characteristics of the personality of adolescents of different subcultures]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. [Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2017. Vol. 17, no. 3, pp. 308–313. (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Marcinkovskaya T.D. Socialnoe prostranstvo: teoretiko-ehmpiricheskij analiz [Elektronnyi resurs] [Social space: theoretical and empirical analysis]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2013. Vol. 6, no. 30, p. 12. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 30.04.2018). (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Osipova L.B., Panfilova E.A. Molodezhnaya politika kak faktor socialnogo razvitiya molodezhi [Youth policy as a factor of social development of youth]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 2014, no. 15, pp. 28–33. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Pogodina A.V., Esaulova K.S. Socially bold personality in the real communication and Internet communication: the analysis of representations of people of the different age. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017. Vol. 8, no. 1, pp. 38–55. doi:10.17759/sps.2017080103. (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Razumovskij O.S. Diahroniya [Elektronnyi resurs] [Diachrony]. URL: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_diakhronia.htm (Accessed 03.07.2018).
20. Sele G. Stress bez distressa [Stress without distress]. Moscow: Publ. YOYO Media, 2012. 66 p.
21. Sokolova E.S. Strukturnyj podhod k ponimaniyu motivacii social'noj aktivnosti molodezhi [Elektronnyi resurs] [Structural approach to understanding the motivation of social activity of young people]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skill.], 2008, no. 2. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Sokolova/> (Accessed 02.05.2018).
22. Sitarov V.A., Maralov V.G. Socialnaya aktivnost lichnosti (urovni kriterii tipy i puti ee razvitiya) [Social activity of the individual (levels, criteria, types and ways of its development)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2015, no. 4, pp. 164–176. (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Sub"ektnyj podhod v psihologii. [Subjective approach in psychology]. In A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov, Z.I. Ryabikinoj, E.A. Sergienko (Ed.). Moscow: Publ. «Institut psihologii RAN», 2009. 619 p.
24. Shamionov R.M. Socializaciya lichnosti sistemno-diahronicheskij podhod [Elektronnyi resurs] [Socialization of the person: system-diachronic approach]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2013. Vol. 6, no. 27, p. 8. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 21.04.2018). (In Russ., abstr. in Engl.).
25. Shamionov R.M., Grigoreva M.V. Psihologiya socialnoj aktivnosti molodezhi problemy i riski [Psychology of social activity of youth: problems and risks]. Saratov: Publ. Sarat. un-ta, 2012. 384 p.: il.